

5.2. Атаман Назаров. Войсковой круг 4-го созыва

Жизнь, как известно, такая штука, которая не заканчивается, несмотря ни на что, до самого конца. И власть такая вещь, которая бесхозной долго не остаётся.

После смерти Каледина назначенное на 16 часов «Объединённое заседание» не состоялось. Акт о передаче власти подписан не был. Но Паритета, тем не менее, уже не существовало. Большинство членов правительства поспешили покинуть Новочеркасск. На похоронах за гробом Каледина из состава Донского правительства шли лишь Карев, Светозаров, Епифанов, Войсковые есаулы Сиволобов, Янов и эmissар Брыкин.

Городская Дума к взятию власти оказалась не готова и готовилась уже к сдаче города. В этих условиях собрался казачий сход Новочеркасской станицы и постановил до созыва Войскового круга передать власть генералу А.М. Назарову³⁸⁴. Военная власть и так находилось в руках Походного атамана.

Бои между тем продолжались. 30 января у Шахтной отряды Саблина натолкнулись на более упорное сопротивление. Несколько часов продолжалась перестрелка и лишь в результате подавляющего превосходства и обходного манёвра станция и пос. Александровск-Грушевский к 1(14) февраля были заняты советскими войсками.

Накануне, уверовав, что дело идёт к развязке, напомнил о своём существо-

А.М. Назаров

³⁸⁴ После занятия Ростова генерал Назаров получил назначение на должность Командующего войсками Ростовского округа, где, в отличие от сменившего его на этом посту генерал-лейтенанта Гилленшмидта, проявил себя с самой лучшей стороны. Не заигрывая ни с рабочими, ни с городскими социалистами, он сразу же дал понять, что заставит выполнять свои приказы. В итоге, порядок и законность в городе были восстановлены, что большинство жителей вполне удовлетворило. Через десять дней Назаров был назначен Походным атаманом войска Донского. То, что именно Назаров станет преемником Каледина, считалось само собой разумеющимся.

вании Донревком³⁸⁵. В Воронеже им было опубликовано следующее официальное сообщение:

«Всем, всем, всем.

На Дону 31 января 1918 г. в 19 час. сообщают, что революционные войска находятся в 25 верстах от Новочеркаска. В наших руках Шахтная, Каменоломня³⁸⁶. Донской военно-революционный комитет принялся за организацию транспорта угля, первый поезд (в) 60 вагонов уже нагружен и отправлен через Лихую в Царицын. Из Царицына сообщают, что борьба с партизанами в Северных Округах ликвидируется... Организатор партизанских отрядов Попов³⁸⁷ убит в Обливской. Путь Лихая – Царицын в революционных руках... Мы призываем всех к революционной бдительности. Наша победа близка

Председатель Областного В.Р.К.
Донской области
Подтёлков»

Не забыли ревкомовцы упомянуть, что и они претендуют на долю власти. Вот какое заявление получил от них 2(15) февраля Антонов-Овсеенко:

«Во избежание излишнего возбуждения среди казачьего населения, Донской военно-революционный комитет считает, что высшая власть в борьбе с Новочеркасском официально принадлежит ему. Фактически же план всей кампании войны должен исходить от командующего советскими и казачьими войсками, которые действуют в неразрывной связи друг с другом

Председатель Подтёлков,
Секретарь Кривошлыков»

Но в тот же день Антонов-Овсеенко получил *из газет* подтверждение слухов о самоубийстве Каледина. Эта новость была куда важнее. Он сам немедленно телеграфировал в Петроград:

³⁸⁵ 30 января Донревком вернулся в Каменскую.

³⁸⁶ Каменоломня была занята отрядами Саблина лишь 3(16) февраля.

³⁸⁷ Речь идёт о сотнике 4-го Донского полка Попове, чей партизанский отряд «имени Степана Разина» в конце января был полностью уничтожен советскими войсками.

«Официально подтверждается в приказе походного атамана войска Донского генерал-майора Назарова от 31 января 1918 г. самоубийство Каледина. В документе говорится: «...в заседании своём 29/1 правительство, выяснив отсутствие реальной помощи со стороны населения и войск исполнять волю Кругов и Съезда, а также невозможность управлять всей Областью, в виду перерыва связи с Новочеркасском, постановило: всему Объединённому Правительству во главе с Войсковым Атаманом сложить свои полномочия и передать управление, в городах – городским самоуправлениям, а в Округах – окружным управлениям и, впредь до созыва должных собраться 4(17) февраля Большого Войскового Круга и Съезда неказачьего населения, Управление общими делами Области возложить на временный Областной комитет общественного порядка. Через полчаса после этого решения Объединённого Войскового правительства, Войсковой Атаман, генерал от кавалерии Каледин покончил свою жизнь самоубийством...»

Поспешил сообщить о своей осведомлённости и Донревком:

«2(15)/II революционные войска передвигаются со ст. Шахтная на ст. Каменоломня. Со стороны Таганрога реввойсками заняты Морская и Синявская. Со стороны Тихорецкой – Кавказская. Революционная дивизия стоит в 15 верстах от Ростова. По сообщению «Приазовского края» и по донесениям, Каледин застрелился. По проверке этот факт подтвердился. Повод самоубийства – *решение Войскового правительства сложить полномочия*. Военная власть самочинно перешла к усмирителю Ростова генералу Назарову. Из Войскового правительства исчез Богаевский. Уланов и Логичев пошли в отставку, крестьянская часть разъехалась. В Новочеркасске паника, наличные части, стоящие там, *обещают поддержку революции*. В Ростове движение. Положение на фронте и в области Военно-революционного комитета уладилось. *Распространившееся было мародёрство, благодаря решительным мерам, почти уничтожено*. Приехавшая из Петрограда сотня делегатов-агитаторов снабжена инструкциями и разослана по области для организации советов

Председатель Бюро Областного В.Р. Комитета»

Однако паники в Новочеркасске уже не было. Смерть Каледина на многих подействовала отрезвляюще. В своём приказе №1, обрисовав создавшееся положение, Назаров сообщал, что согласился принять на себя бремя власти лишь после обещания делегатов от станиц дать в его распоряжение несколько тысяч бойцов. За ним последовал приказ №2, который объявлял всеобщую мобилизацию «всех, способных носить оружие».

Из того немногого, что можно ещё было сделать, деятельный Назаров спешил выжать всё. Им направлена была телеграмма Корнилову с просьбой не оставлять в беде Дон и Донское войско. И Корнилов, для которого понятия «взаимовыручка» и «фронтное братство» были определяющими, и который воочию наблюдал охвативший казачество подъём и очень на него рассчитывавший, принял решение остаться в Ростове³⁸⁸.

Положение Назарова усугублялось ещё и тем, что Донское правительство *действительно* перестало существовать. Большая часть членов казачьей части кабинета, включая и Богаевского, поспешили покинуть Новочеркасск. Остальные желания вновь войти во власть не проявили. Область, по существу, оставалась без административных структур. Назаров и здесь действовал быстро и решительно. Уже утром 30 января он прибыл в здание Областного правления, занял для себя кабинет Старшего помощника Войскового атамана и вызвал остававшихся на местах советников правления. В ходе короткого совещания и обмена мнениями генерал назначил на должность старшего помощника советника Ф.Ф. Карташова, возложил на Областное правление всю административную власть и «предложил продолжать служить Донскому войску впредь до особых его о том распоряжений, делая ему доклады по особо важным делам, дабы не отвлекать его от напряжённой работы по обороне Края...»

В отличие от Каледина, у Назарова сразу же оказались развязаны руки, и он смог сосредоточиться на военных делах. Другое дело, что это не могло уже иметь определяющего значения для развития последующих событий...

³⁸⁸ На это решение повлияли также обращения местных и пришлых общественных и политических деятелей, и в частности, Милюкова, Струве, кн. Г. Трубецкого, ростовского градоначальника Зеелера и др.

Для Советского командования смерть Каледина ничего не изменила. Антонов-Овсеенко по-прежнему нацеливал Саблина на взятие Новочеркасска до открытия Войскового круга, до 4(17) февраля. К нему направлялись возвращённый на фронт отряд Рухимовича и подразделение Заамурского кавалерийского полка. Кроме того, в Александровске-Грушевском был сформирован вполне боеспособный отряд местной Красной гвардии в 500 штыков³⁸⁹.

3(16) февраля после многочасового боя Саблину удалось занять станцию Каменоломни. Однако продвинуться дальше он не сумел. Более того, 6(19) февраля казаки сами перешли в контрнаступление³⁹⁰. Фланговое движение им не удалось, но в центре был опрокинут Харьковский отряд Рухимовича, потерявший при отходе три орудия. Положение смогли восстановить лишь подошедшие черноморцы Мокроусова, кронштадтцы, а также и контратаковавшие сотни 27-го Донского полка.

В результате Саблин остановился в Каменоломнях, «смущённый сведениями о серьёзных приготовлениях каледиинцев в Персиановке и Казачьих лагерях». Вскользь упоминает Антонов-Овсеенко о беспокойстве, внушаемом «каким-то хмурым настроением Голубова и других казачьих командиров», и «о саботаже со стороны штабных работников отряда Петрова, избитых подчинением их «командарму» Саблину». Вполне допустимо предположение, что «избит» больше чем кто бы то ни было, был сам Петров, командир весьма амбициозный.

Что касается Донревкома, то о нём Антонов-Овсеенко высказывался куда определённое. «Наши союзники казаки, – писал он, – поскольку я к ним присмотрелся, внушали мне столько недоверия, что я предупредил Саблина следующей шифрованной запиской:

«Казакам доверять можно, лишь когда они идут впереди в бой, для атаки. Испытайте их при Персиановке, или при другом

³⁸⁹ Один лишь отряд Мокроусова выдал шахтной Красной гвардии до 600 винтовок.

³⁹⁰ Общее руководство казачьими частями на Персиановском направлении (так называемая, «Северная группа») осуществлял назначенный Войсковым атаманом генерал Ф.Ф. Абрамов. На должность Походного атамана был назначен П.Х. Попов.

поручении на виду. Не оставляйте их в тылу у себя, укажите на необходимость демонстрации солидарности, а поэтому и похода в авангарде казаков».

Вполне вероятно, *главная* причина приостановки наступления состояла вот в чём. Поскольку, помешать созыву Круга не успели, решили посмотреть, чем он закончится. А потом уже действовать в зависимости от его результатов.

Так или иначе, но, пока Саблин «занился серьёзной подготовкой к бою за Новочеркасск», а Петров подтягивал «окружавшую его кучку бездельных штабных Щелкошпоров», 4(17) февраля 1918 г. в Новочеркасске начал свою работу Войсковой круг 4-го созыва³⁹¹. Собрался он не в полном составе, так как Дон к тому времени в значительной степени был уже занят советскими отрядами. Войсковой круг был пополнен бывшими депутатами Кругов первых трёх созывов и приступил к работе. Председателем был избран первый Атаман Донского войска Е.А. Волошинов.

В первые дни Круг занял непримиримую позицию по отношению к большевикам. 6(19) февраля депутаты вынесли постановление, в котором говорилось:

«1. Войсковой Круг единогласно постановил: защищать Дон до последней капли крови³⁹².

---

³⁹¹ Фактически делегаты собрались в хоть сколько-нибудь приемлемом количестве и приступили к работе лишь 6(19) февраля. Съезд неказачьего населения Области не состоялся ввиду неприбытия делегатов.

³⁹² В этот же день, выступая перед делегатами Круга, Атаман Назаров сообщил, что им получена телеграмма от Корнилова, в которой генерал требовал дать категорический ответ: будет ли казачество защищать себя и способно ли оказать немедленную поддержку Добровольческой армии?

«Мы должны ответить, – говорил Атаман, – можем ли мы дать помощь тем немногим рядам Добровольческой армии, которая мала численностью, но крепка силой духа, спаяна дисциплиной и идеей, сдерживает банды, в десятки раз большие по количеству. Добровольческая армия с 13 января в непрерывных боях сильно устала, из её рядов часть вышла из строя, а оставшимся требуется дать отдых. На поставленный вопрос нужно дать немедленно определённый ответ, ибо если мы не дадим основательной и скорой поддержки, то генерал Корнилов снимается и уходит с армией» («Донская волна» №6 от 15 июля 1918 г.).

Круг сформировал комиссию, которая успела прибыть в Ростов, была принята Корниловым и заверила последнего, что Войсковое правительство, проведя мобилизацию казаков 1-й и 2-й очереди, будет сражаться до конца и окажет поддержку Добровольческой армии. После этого члены комиссии проследовали в ст. Гниловскую, где им удалось склонить казаков выступить на защиту станицы совместно с добровольцами.

2. Войсковой Круг объявляет себя верховною государственною властью в Области войска Донского со всею присущей ей властью.
3. Войсковым атаманом должен быть донской казак, которого Войсковой Круг облакает всей полной власти.
4. Немедленно формировать боевые дружины для мобилизации 1-й, 2-й и последующих очередей до всеобщего ополчения включительно; арестовать и изъять из станиц и хуторов агитаторов против защиты Дона и предавать их суду по законам военного времени.
5. Сформированные дружины немедленно выставить на фронты.
6. Мобилизовать работающих на оборону, оставив в предприятиях и учреждениях лишь самый необходимый состав.
7. Войсковой Круг единогласно просит и настаивает, чтобы генерал Назаров в этот грозный час не слагал с себя полномочий Войскового атамана и тем самым исполнил бы долг истинного сына Тихого Дона.
8. Учреждённым военным судам немедленно приступить к исполнению обязанностей³⁹³.
9. Настоящее постановление Войскового Круга опубликовать во всеобщее сведение».

Однако масштабного притока казаков не случилось, да случиться и не могло. К ноябрю на границах Области стояло несколько десятков тысяч вооружённых, экипированных, крепко сколоченных в сотни и полки, объединённых, казалось, единой волей, казаков. И причины, вследствие которых все они разошлись к февралю по станицам, были неизмеримо весомее любых побудительных стимулов вновь организовать и вернуться.

В известном смысле делегаты Круга уже мало кого реально представляли. Мобилизация провалилась, несомненный порыв,

---

³⁹³ Новочеркасск был объявлен на осадном положении. В близлежащие станицы, Кривлянскую, Заплавскую, Бессергеновскую, Мелеховскую, Богаевскую, Раздорскую и Кочетовскую, посланы были конные отряды с приказом выступать и полномочиями арестовывать отказавшихся. 11 казаков ст. Грушевской успели даже предать военному суду.

вызванный смертью Каледина, вспыхнув, как костёр на ветру, уже угасал... И вскоре Круг, резко сбавив тон, решил направить к советскому командованию делегацию со следующим наказом:

«Наказ представителям Войскового Круга войска Донского, командируемым к Штабам войск Совета народных комиссаров, наступающим на войско Донское.

По имеющимся у Круга точным сведениям причинами посылки на Дон карательной экспедиции Советом народных комиссаров послужили следующие политические обстоятельства:

1. Недемократичность состава Войскового Круга, по мнению Совета народных комиссаров.
2. Неучастие казацкого населения в управлении областью.
3. Возглавление Войскового правительства генералом Калединым и обвинение его в контрреволюционности.
4. Присутствие на Дону группы политических деятелей, не пользующимся доверием широких демократических масс.

В настоящее время общеполитические условия в государстве вообще и на Дону в частности коренным образом изменились, а именно:

1. Согласно полученной радиотелеграмме установлен факт наступления немцев в глубь России, угрожающий самостоятельности страны и неприкосновенности завоеваниям революции.
2. Войсковое правительство распустило в январе месяце Большой Войсковой Круг первого состава и созвало на 4(17) февраля сего года Круг в новом составе с целью проверить в настоящее время настроение и волю населения и выявить его отношение к современным событиям.

Волею предыдущего Круга постановлено привлечь всё казацкое население Области к законодательству и управлению ею на равных с казаками условиях, для чего ещё в декабре прошлого года было образовано временное правительство в Области. Одновременно с созывом Войскового Круга на 4(17) сего февраля был созван Областной Съезд казацкого населения на одинаковых с Кругом демократических основаниях для установления общего управления краем. Частная же обстанов-

ка Области в настоящее время исключает возможность проведения указанных начинаний в полной мере.

3. Генерала Каледина нет, а Войсковое правительство, выбранное Кругом первого созыва, сложило с себя полномочия.
4. Группы политических деятелей, не пользующихся доверием широких демократических масс в Области, также нет, а соглашение Войскового Круга с партией народной свободы Кругом же были расторгнуты и в настоящее время между ними никакой связи не существует.

Приняв во внимание всё изложенное, Войсковой Круг желает знать точно и правдиво:

- 1) Какие же причины в настоящее время заставляют войска народных комиссаров быть на положении войны с Доном.
- 2) Какие цели они преследуют.
- 3) По чьему распоряжению производится это наступление на Дон.
- 4) Почему в рядах войск народных комиссаров присутствуют военнопленные австрийцы и германцы.

Войсковой Круг уполномочивает своих представителей вести вопросы и ответы в форме акта, который должен быть зафиксирован фамилиями обеих сторон. То же остаётся в силе и при переговорах с народными комиссарами...»

Текст «Наказа» произвёл на делегатов самое тягостное впечатление. По сути, это было предложение начать переговоры о капитуляции. И многие это понимали. Круг принял было решение о переносе своей работы в ст. Константиновскую, но вскоре его отменил. Казачья делегация успела ещё прибыть к Саблину. После изучения «Наказа» был составлен Протокол, текст которого говорит сам за себя и также заслуживает быть приведённым полностью:

«Протокол 1918 года, 12(25) февраля, 12 час. 20 мин. дня. Мы, нижеподписавшиеся, составили сей протокол в том, что мы, делегаты Нового Войскового Круга Области войска Донского казаки: А.М. Ершов, И.М. Марков, А.И. Ивановский и Петров, с одной стороны, и с другой – Главнокомандующий войск Север-

ного фронта Юрий Владимирович Саблин, обсуждали вопросы, заданные мне вышесказанными делегатами, а именно: 1) Почему воюете вы с нами теперь, так как Каледина нет – он умер (застрелился), 2) Войсковой Круг старого созыва распущен во главе с крестьянством и на 4(17) февраля назначен новый, который 6–7(19–20) февраля с.г. и собрался на новых началах, 3) Почему у вас воюют с вами вместе немцы и австрийцы военнопленные, 4) *На каких условиях вы бы прекратили войну с нами?*

На первый вопрос последовал ответ: потому, что вы не признаёте Советскую власть, т.е. народных комиссаров в лице Ленина, Троцкого и других; с признанием вами сказанной власти военные действия сейчас же будут прекращены – да вообще мы с казаками, да ещё с трудовым казачеством, не воюем.

На второй вопрос последовал ответ: первый Круг мы бы и не приняли и не разговаривали с ним, как с реакционным, а вы только собрались и прибыли к нам. Это для нас важно. Затем ещё имейте в виду обязательное условие: *казачество, как таковое, должно быть уничтожено с его сословностью и привилегией, это обязательно.* Примечание: Хотя земля у казаков не отбирается и остаётся у них постольку, поскольку это требуется.

На третий вопрос последовал ответ: австрийцы и немцы имеются в наших рядах потому, что эти немцы и австрийцы дали нам подписку в том, что они также будут воевать и против своих австрийцев и немцев, какие идут против России, так как они революционны и исповедуют интернационал и если их правительство будет поступать одинаково, как и русское³⁹⁴.

На четвёртый вопрос последовал ответ: при разоружении добровольческого и партизанского войска такое немедленно должно быть удалено вместе с Родзянко, Милюковым, Алексеевым и Корниловым и всем пришлым и беглым офицерством за

³⁹⁴ Антонов-Овсеенко пишет, что в составе войск Сиверса были сформированы две роты (до 250 штыков) из числа военнопленных австрийцев и немцев. Причём, одну из них пришлось вскоре распустить, в связи с тем, «что немецкие военнопленные оказались весьма невосприимчивы к нашей агитации». В любом случае, число военнопленных Центральных держав, сражавшихся на стороне большевиков, в сравнении с общим количеством советских войск, ничтожно.

пределы Обл. В. Д. и самое главное, чтобы нам, когда будем входить в город Новочеркасск, не чинили препятствий, т.е. не было бы выставлено войско около города и чтобы с домов и крыш и на улицах не стреляли в нас. При этих условиях мы городу Новочеркасску гарантируем всякую безопасность, не будет расстрелов и самосудов и город будет цел и невредим, – словом, чтобы не раздражать наших войск.

Подписал Главнокомандующий Северным Отрядом
Революционных войск Юр. В. Саблин
Ершов, Ивановский, Марков, Петров»

Через несколько часов после подписания приведённого документа ни Войскового Круга, ни Атаманской власти на Дону уже не существовало...

5.3. Падение Новочеркаска

В конце января 1918 г. пробивался с фронта в родные станицы боевой 6-й Донской казачий полк полковника Тацина. Отделившись от других казачьих эшелонов, постановивших разоружиться, полк оружия не сдал, и после стычки под Пятихаткой продолжил продвижение к Новочеркасску. Лишь 4-я его сотня заявила о желании примкнуть к Донревкому, и была пропущена большевиками на Миллерово.

Появление крупной, крепко сколоченной казачьей части в тылах продвигающихся к Ростову войск вызвало немалое беспокойство, как в ревкомах Рудничного района, так и в штабе Сиверса. Антонов-Овсеенко предписал комиссару Изюмского района Шарову встать во главе сводной кавалерийской группы и разоружить казаков. Прощупывая возможность продвигаться в эшелонах по железной дороге, полк вышел к Межевой, где и наткнулся на отряд Шарова. Завязалась перестрелка. Убедившись, что магистраль прочно занята советскими войсками, казаки ушли в степь и продолжили движение походным порядком.

27 января полк попытался пересечь линию железной дороги Иловайская-Таганрог у ст. Ряженое, но встретил серьёзное